

УДК 340

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ БОРЬБЫ ВОЙСК НКВД СССР
С РАСПРОСТРАНИТЕЛЯМИ ЛОЖНЫХ СЛУХОВ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Дерюгин А. А., Бутов С. В.

В статье показана необходимость борьбы с распространителями ложных слухов, паникерами, провокаторами и другими дезорганизаторами тыла в ходе проведения специальной военной операции, для чего авторы предлагают использовать опыт Великой Отечественной войны, где органы и войска НКВД СССР эффективно выполняли служебно-боевые задачи по противодействию указанному контингенту. В статье также анализируется законодательство военного времени, являющееся правовым основанием борьбы с распространителями ложных слухов, паникерами и провокаторами, приводятся результаты служебной деятельности, отражающие эффективность правоохранительной деятельности органов и войск НКВД СССР, изобличаются деструктивные цели, преследуемые коллективным Западом, поощряющим распространение ложных слухов в отношении Вооруженных сил России и специальной военной операции.

Ключевые слова: органы НКВД, войска НКВД, борьба с паникерами, ложные слухи, истребительные батальоны, военное законодательство, Великая Отечественная война.

С началом специальной военной операции по защите Луганской Народной Республики (ЛНР) и Донецкой Народной Республики (ДНР), демилитаризации и денацификации Украины, против нашей страны была развернута информационная компания по своей интенсивности и накалу сравнимая с боевыми действиями за умы и симпатии людей. Целью этой информационной войны является искажение истинных задач специальной военной операции, создание негативного образа ее участников. Недостоверная информация, генерируемая недоброжелателями России и распространяемая среди населения в том числе в виде слухов, оказывает негативное влияние на общественное мнение и информационную ситуацию в Российской Федерации. Слухи как продукт общественных отношений порождают неуверенность, страх и как следствие вызывают панику, снижая способность давать организованный отпор врагу. В этом смысле распространение ложных слухов о событиях и ходе боевых действий является очень опасным для государства явлением, используемым коллективным Западом в своих интересах.

В настоящее время военно-политическая обстановка в новых регионах РФ заставляет вспомнить опыт и уроки ВОВ по формированию правовых режимов, направленных на создание благоприятных условий для обеспечения интересов государства и общества в чрезвычайных обстоятельствах. Предметом такого внимания должен стать правовой механизм реализации стратегических национальных приоритетов, призванный обеспечить защиту национальных интересов страны от внешних и внутренних угроз за счет политических, экономических, военных, правовых и иных возможностей государства.

С целью познания опыта прошлого обратимся к событиям более чем восьмидесятилетней давности, когда начало Великой Отечественной, выдвинуло в число первоочередных государственно-правовых задач формирование чрезвычайного законодательства, обеспечивающего функционирование правового

режима военного времени для достижения победы над врагом во всех сферах, в том числе и информационной.

Заметим, что к началу ВОВ СССР обладал существенным правоприменительным опытом регулирования общественных отношений в чрезвычайных условиях. Однако, до начала фашистской агрессии практически не уделялось внимания подготовке нормативно-правовой базы, регулирующей применение чрезвычайных мер охраны общественного порядка и государственной безопасности в условиях правовых режимов военного времени [1, с. 22], в том числе в части обеспечения информационной безопасности, недопущения распространения ложных слухов, негативно влияющих на спокойствие граждан.

Вместе с тем уже в предвоенный период советское уголовное законодательство содержало нормы, предусматривающие юридическую ответственность за пропаганду или агитацию, которая была направлена на свержение, подрыв или ослабление советской власти, совершение контрреволюционных преступлений. Однако данные правовые нормы могли применяться только в отношении субъектов, непосредственно распространяющих слухи с прямым противогосударственным умыслом.

Начало боевых действий определило необходимость проведения серьёзных изменений в работе всего государственного механизма, поставило новые задачи во всех сферах деятельности государства. Чрезвычайная обстановка в ряде регионов страны требовала установления в них соответствующего правового режима.

В предвоенные годы и период войны государственным органом, реализующим функции советского государства по обеспечению революционного порядка и государственной безопасности, являлся Народный Комиссариат внутренних дел СССР [2]. В годы Великой Отечественной войны органы милиции и войска НКВД, обладающие особым правовым положением [3, с. 69], занимались не только правоохранительной деятельностью, но и принимали непосредственное участие в вооруженной защите государства от немецко-фашистских захватчиков.

Правовой основой борьбы органов и войск НКВД СССР с паникёрами, распространителями ложных слухов и другими дезорганизаторами советского тыла стал изданный в первый день войны Указ Президиума ВС СССР «О введении в отдельных местностях СССР военного положения» [4], который предусматривал реализацию управленческих, организационных, правоограничительных и репрессивных мер, в том числе расширявших юрисдикцию военно-судебных органов и полномочия военного командования в отношении гражданского населения. Указ передавал функции органов государственной власти в области обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности в местностях, объявленных на военном положении, органам военного управления: военным советам фронтов, армий, военных округов, а там, где нет военных советов, – высшему командованию войсковых соединений, которые наделялись правом издавать обязательные для всего населения постановления. За неподчинение распоряжениям и приказам военных властей виновные лица подлежали уголовной ответственности по законам военного времени.

Анализ особенностей жизнедеятельности государства и общества, особенностей правоустановления и правореализации в период Великой Отечественной войны позволяет отметить, что в механизм реализации правового режима военного

времени были включены нормы, направленные на нейтрализацию ложных, недостоверных сведений о деятельности Вооруженных сил СССР, ситуации на фронте и в тылу.

Камертоном появлению данных правовых предписаний стало выступление И. В. Сталина по радио 3.07.1941, в котором отмечалась необходимость организовать беспощадную борьбу со всякими паникерами, распространителями слухов и иными дезорганизаторами тыла, подчеркивалось, что «враг коварен, хитер, опытен в обмане и распространении ложных слухов» [5, с. 16]. На следующий день после выступления Верховного главнокомандующего председатель юридической комиссии при СНК СССР А. Я. Вышинский обосновывал с правовой точки зрения целесообразность принятия неотложных правовых мер в отношении лиц, распространяющих ложные слухи, возбуждающие тревогу среди населения в военное время [6]. Вследствие чего 6.07.1941 издан Указ Президиума ВС СССР «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения» [7], в соответствии с которым виновные в распространении ложных слухов, возбуждавших тревогу среди населения, карались по приговору военного трибунала тюремным заключением от 2 до 5 лет.

Военным трибуналам предоставлялось право рассматривать дела по истечении 24 часов после вручения обвинительного заключения, их приговоры не подлежали кассационному обжалованию, приговоры вступали в законную силу с момента их объявления и приводились в исполнение немедленно.

Уже к 1.11.1941 военными трибуналами за распространение ложных слухов, возбуждавших тревогу среди населения, было осуждено 1423 чел. (910 чел. осуждены военными трибуналами в местностях, объявленных на военном положении, и 513 чел. – в местностях, не объявленных на военном положении) [8].

Указ об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения, с одной стороны, можно рассматривать как действия, направленные на ограничения свободы слова советских граждан, но с другой стороны – как нормативное предписание, направленное на обеспечение информационной безопасности государства и общества в чрезвычайных условиях военного времени. Соответственно правоограничительные действия советского руководства в чрезвычайных условиях войны следует рассматривать как действия в интересах безопасности общества и государства, что было намного важнее некоторых конституционных прав. Логично будет подчеркнуть, что в чрезвычайных условиях военного времени общество нуждается в специфических правовых механизмах, способных обеспечить решение насущных проблем его членов, стабилизировать общественную жизнь, нейтрализовать или существенно ограничить влияние различных негативных факторов как субъективного, так и объективного характера.

Поэтому советское государство в чрезвычайных условиях военных действий активно проводило политику обеспечения не только внешней, но и внутренней безопасности. Например, 30 октября 1941 г. в г. Рязани был задержан Боровков Н.Ф., ранее находившийся в плену где был завербован фашистской разведкой, переброшен в советский тыл с заданием распространять ложные слухи. 19 ноября 1941 г. начальник отдела НКВД на ст. Актюбинск в своей докладной записке сообщал о некоторых фактах антисоветских и пораженческих настроений,

имевших место на железнодорожном транспорте и ведомственных организациях за последние 2–3 недели. В докладной записке названо 8 человек, проявивших антисоветские и пораженческие настроения, по которым велась проверка [9].

Приведенные данные подтверждают то, что в первые дни Великой Отечественной войны обстановка на фронте и в тылу складывалась весьма сложно, но государство смогло принять первоочередные важнейшие организационно-правовые меры по формированию и обеспечению режима военного времени в интересах безопасности общества. Военнослужащими и сотрудниками НКВД на протяжении всего периода войны проводились войсковые, оперативно-розыскные и следственные мероприятия, проверка заявлений о фактах распространения провокационных слухов, цензура воинской корреспонденции. НКВД осуществлял активную деятельность по выявлению лиц, распространявших провокационные слухи среди эвакуируемого из прифронтовых районов населения [10, с. 41].

Наиболее широкие полномочия в отношении провокаторов, агентов противника и распространителей ложных слухов были представлены военнослужащим и органам милиции НКВД постановлением ГКО СССР от 19 октября 1941 г. № 813, которым вводилось осадное положение в г. Москве и прилегающих к городу районах. ГКО требовал «нарушителей порядка немедленно привлекать к ответственности с передачей суду Военного трибунала, а провокаторов, шпионов и прочих агентов врага, призывающих к нарушению порядка, расстреливать на месте» [11]. В ходе охраны общественного порядка в столице и пригородных районах войска внутренней охраны и милиция НКВД вели борьбу с вражескими агентами, диверсантами, распространителями ложных слухов, провокаторами и иными нарушителями установленного порядка путем круглосуточного патрулирования и дежурств на контрольно-проверочных пунктах (КПП). Это позволило пресечь деструктивную деятельность паникёров, провокаторов и распространителей ложных слухов. Только с 14 по 31 октября 1941 г. 6 оперативных батальонов войск НКВД задержали 296 распространителей ложных и провокационных слухов [12, с. 196].

Продолжением организационно-правовых мероприятий, которые были крайне важны для обеспечения безопасности тыла и для борьбы с распространителями ложных слухов в интересах обороны государства, стала организация при городских и районных органах НКВД истребительных батальонов. Эффективно справлялись с указанными задачами истребительные батальоны Ленинграда в период блокады города [13, с. 32]. Эти подразделения комплектовались проверенными, смелыми, самоотверженными, способными владеть оружием коммунистами, комсомольцами и советскими активистами. Командирами истребительных батальонов назначались боевые оперативные работники преимущественно из пограничных, внутренних войск и органов милиции НКВД [14, с. 93].

На разных этапах войны сфера деятельности органов и войск НКВД менялась в зависимости от военно-оперативной обстановки. Однако основные специальные права и обязанности подразделений НКВД СССР были определены их прямым назначением – обеспечение внутренней безопасности государства и поддержание общественного порядка. Одним из направлений деятельности войск НКВД была борьба с распространителями ложных слухов в военное время, в рамках которой за период с начала войны по 10 октября 1941 г. по сообщению комиссара госбезопасности 3-го ранга С. Мильштейна, было задержано распространителей

провокационных слухов – 3987 человек [15, с. 439].

Таким образом, за годы Великой Отечественной войны советское государство разработало и широко применяло комплекс организационно-правовых мер, направленных на борьбу с паникерами и распространителями ложных слухов. Основным и эффективным средством борьбы с указанными дезорганизаторами советского тыла являлись войска и органы НКВД СССР. В условиях проведения специальной военной операции и информационной войны, необходимо использовать положительный опыт военных лет, совершенствовать правовые средства борьбы с паникерами, провокаторами, фальсификаторами информации, распространителями ложных слухов и иными деструктивными элементами, наделив соответствующими полномочиями по противодействию указанным лицам Росгвардию и органы МВД.

Список литературы:

1. Дерюгин А. А., Никонов Д. А. История учит: некоторые аспекты применения правовых режимов военного и осадного положения в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2021. – Т. 7. – № 1. – С. 22–32.
2. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об утверждении проекта постановления ЦИК СССР «Об образовании общесоюзного Народного Комиссариата внутренних дел». 15 Июля 1934 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 948. Л. 33, 92–93.
3. Бутов С. В. Особенности правового положения военнослужащих войск НКВД в годы Великой Отечественной войны / С. В. Бутов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2022. – № 3-2. – С. 69–72.
4. О военном положении (Указ от 22 июня 1941 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР, 1941 г., № 29.
5. Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. / И. Сталин. – Пенза: издание газеты «Сталинское знамя», 1942. – 80 с.
6. Докладная записка А. Я. Вышинского В. М. Молотову о распространении ложных слухов в военное время 4 июля 1941 г. // РГАСПИ Ф. 644. Оп. 2. Д. 1. Л. 171.
7. Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения (Указ от 6 июля 1941 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР, 1941 г., № 32.
8. Докладная записка заместителя прокурора СССР Г. Н. Сафонова Г. М. Маленкову, заместителю председателя СНК СССР А. Я. Вышинскому от 2 января 1942 г. № 1/107 сл «О результатах выполнения указа Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1941 г. «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения» // ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 968. Л. 8–9.
9. Докладная записка отдела НКВД ст. Актюбинск об антисоветских настроениях от 19 ноября 1941 г. // Государственный архив Актюбинской области. Ф. 13. Оп. 10. Д. 43.
10. В. В. Золотов. Исторический опыт участия органов и войск НКВД – МГБ – МВД СССР в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности (1939–1960 гг.). Монография под общей ред. В.В. Золотова. – М.: Ред. журнала «На боевом посту», 2019. – 120 с.
11. Постановление ГКО «О введении осадного положения в г. Москве и прилегающих к городу районах». №813. 19 октября 1941 г. // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 12. Л. 167–168.
12. Кривец В. Д., Холоден В. Ф., Штутман С. М. История строительства внутренних войск (1917–1945 гг.). М., 1978. – 336 с.
13. Бутов С. В. Роль истребительных батальонов НКВД СССР в обороне Ленинграда в период Великой Отечественной войны / С. В. Бутов, Ф. С. Сибгатуллин, Е. Р. Симончук // Ваш подвиг не забыт: к годовщине прорыва блокады Ленинграда и полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады: Сборник научных статей. Военно-историческая межведомственная конференция, Санкт-Петербург, 25–27 января 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, 2023. – С. 32–38.
14. Войска и органы правопорядка на территории Санкт-Петербурга (1811–2021 гг.): историко-правовое исследование / А. А. Дерюгин, Г. Н. Крижановская, С. Г. Лысенков [и др.]. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, 2021. – 217 с.
15. Сообщение комиссара госбезопасности 3-го ранга С. Мильштейна народному комиссару внутренних дел Л. П. Берия о действиях Особых отделов и заградительных отрядов войск НКВД СССР

за период с начала войны по 10 октября 1941 года // Топтыгин А. В. Неизвестный Берия. М.; СПб., 2002. – 480 с.

Deryugin A. A., Butov S. V. Legal basis for the fight of the NKVD troops of the USSR with false rumors during the Great Patriotic War // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2023. – Т. 9 (75). № 3. – P. 37–42.

The article shows the need to combat the propagators of false rumors, alarmists, provocateurs and other disorganizers of the rear during a special military operation, for which the authors propose to use the experience of the Great Patriotic War, where the organs and troops of the NKVD of the USSR effectively performed service and combat tasks to counter the specified contingent. The article also analyzes the legislation of wartime, which is the legal basis for combating the distributors of false rumors, alarmists and provocateurs, provides the results of official activities reflecting the effectiveness of law enforcement agencies and troops of the NKVD of the USSR, exposes the destructive goals pursued by the collective West, encouraging the spread of false rumors against the Armed Forces of Russia and special military operations.

Keywords: organs of the NKVD, troops of the NKVD, the fight against alarmists, false rumors, fighter battalions, military legislation, the Great Patriotic War.

Spisok literaturey:

1. Deryugin A. A., Nikonov D. A. Istoriya uchit: nekotorie aspekti primeneniya pravovikh rezhimov voennogo i osadnogo polozheniya v period Velikoi Otechestvennoi voini 1941–1945 gg. // Uchenie zapiski Krimskogo federalnogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki. – 2021. – Т. 7. – № 1. – S. 22–32.
2. Postanovlenie Politbyuro TsK VKP(b) ob utverzhdenii proekta postanovleniya TsIK SSSR «Ob obrazovanii obshchесоюзного Narodnogo Komissariata vnutrennikh del». 15 Iyulya 1934 g. // RGASPI. F. 17. Op. 3. D. 948. L. 33, 92–93.
3. Butov S. V. Osobennosti pravovogo polozheniya voennosluzhashchikh voisk NKVD v godi Velikoi Otechestvennoi voini / S. V. Butov // Sovremennaya nauka: aktualnie problemi teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo. – 2022. – № 3-2. – S. 69–72.
4. O voennom polozhenii (Ukaz ot 22 iyunya 1941 g.) // Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR, 1941 g., № 29.
5. Stalin I. V. O Velikoi Otechestvennoi voine Sovetskogo Soyuza. / I. Stalin. – Penza: izdanie gazeti «Stalinskoe znanya», 1942. – 80 s.
6. Dokladnaya zapiska A. Ya. Vishinskogo V. M. Molotovu o rasprostranении lozhnikh slukhov v voennoe vremya 4 iyulya 1941 g. // RGASPI F. 644. Op. 2. D. 1. L. 171.
7. Ob otvetstvennosti za rasprostranenie v voennoe vremya lozhnikh slukhov, vzbuzhdayushchikh trevogu sredi naseleniya (Ukaz ot 6 iyulya 1941 g.) // Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR, 1941 g., № 32.
8. Dokladnaya zapiska zamestitelya prokurora SSSR G. N. Safonova G. M. Malenkovu, zamestitelyu predsedatelya SNK SSSR A. Ya. Vishinskomu ot 2 yanvarya 1942 g. № 1/107 sl «O rezultatakh vipolneniya ukaza Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR ot 6 iyulya 1941 g. «Ob otvetstvennosti za rasprostranenie v voennoe vremya lozhnikh slukhov, vzbuzhdayushchikh trevogu sredi naseleniya»» // GA RF. F. R-8131. On. 37. D. 968. L. 8–9.
9. Dokladnaya zapiska otdela NKVD st. Aktyubinsk ob antisovetskikh nastroyaniyakh ot 19 noyabrya 1941 g. // Gosudarstvennii arkhiv Aktyubinskoi oblasti. F. 13. Op. 10. D. 43.
10. V. V. Zolotov. Istoricheskii opit uchastiya organov i voisk NKVD – MGB – MVD SSSR v okhrane obshchestvennogo poriyadka i obespechenii obshchestvennoi bezopasnosti (1939–1960 gg.). Monografiya pod obshchei red. V.V. Zolotova. – M.: Red. zhurnala «Na boevom postu», 2019. – 120 s.
11. Postanovlenie GKO «O vvedenii osadnogo polozheniya v g. Moskve i priliegayushchikh k gorodu raionakh». №813. 19 oktyabrya 1941 g. // RGASPI. F. 644. Op. 1. D. 12. L. 167–168.
12. Krivets V. D., Kholoden V. F., Shtutman S. M. Istoriya stroitelstva vnutrennikh voisk (1917–1945 gg.). M., 1978. – 336 s.
13. Butov S. V. Rol istrebitelnykh batalonov NKVD SSSR v oborone Leningrada v period Velikoi Otechestvennoi voini / S. V. Butov, F. S. Sibgatullin, Ye. R. Simonchuk // Vash podvig ne zabit: k godovshchine proriva blokadi Leningrada i polnogo osvobodzheniya Leningrada ot fashistskoi blokadi: Sbornik nauchnikh statei. Voенно-istoricheskaya mezhdvornostvennaya konferentsiya, Sankt-Peterburg, 25–27 yanvarya 2023 goda. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskii voennii ordena Zhukova institut voisk natsionalnoi gvardii Rossiiskoi Federatsii, 2023. – S. 32–38.
14. Voiska i organi pravoporyadka na territorii Sankt-Peterburga (1811–2021 gg.): istoriko-pravovoe issledovanie / A. A. Deryugin, G. N. Krizhanovskaya, S. G. Lisenkov [i dr.]. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskii voennii ordena Zhukova institut voisk natsionalnoi gvardii Rossiiskoi Federatsii, 2021. – 217 s.
15. Soobshchenie komissara gosbezopasnosti 3-go ranga S. Milshteina narodnomu komissaru vnutrennikh del L.P. Beriia o deistviyakh Osobikh otdelov i zagraditelnykh otryadov voisk NKVD SSSR za period s nachala voini po 10 oktyabrya 1941 goda // Toptigin A.V. Neizvestnii Beriia. M.; SPb., 2002. – 480 с.